

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Трохов М.С., Колоскова О.А., Глазов И.Д. — Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // Юридические исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.3.39933
EDN: NKHQNM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39933

Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации

Трохов Максим Сергеевич

аспирант, кафедра гражданского права, Московский финансово-промышленный университет "Синергия"

125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 80 к. Е

✉ max.trohov@gmail.com

Колоскова Ольга Александровна

студент, кафедра международного и интеграционного права, РАНХиГС

117571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82

✉ okoloskova098@inbox.ru

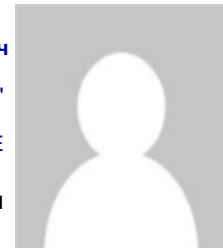

Глазов Илья Дмитриевич

аспирант, кафедра гражданского права, Московский финансово-промышленный университет "Синергия"

125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 80 к. Е

✉ rfyl@mail.ru

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.3.39933

EDN:

NKHQNM

Дата направления статьи в редакцию:

09-03-2023

Дата публикации:

06-04-2023

Аннотация: Целью данной статьи является выявление нормотворческих пробелов нормативно-правового регулирования применения технологии искусственного интеллекта

и связанных с ней системами, а также выявление степени необходимости более ёмкого правового регулирования. Предметом представленной работы являются проблемы детерминации технологии искусственного интеллекта через призму правовой системы, а именно: выявление проблем, связанных определением понятия технологии искусственного интеллекта с опорой на нормативные источники и юридическую доктрину, выявлением границ существующего нормативно-правового регулирования и правоприменения технологии искусственного интеллекта, а также определения правового статуса представленной технологии, определение данной технологии в системе гражданско-правовых отношений путем сравнительного анализа свойств технологии искусственного интеллекта со свойствами каждого из элементов правоотношений. В ходе написания работы была применена методология, основанная на сборе данных о законодательных актах и правовом регулировании, а также аналитики и сравнения в области применения технологий искусственного интеллекта. Новизна данной статьи заключается в том, что она обсуждает актуальную тему правового регулирования и нормативного контроля за развитием и использованием искусственного интеллекта. Авторы исследуют этические аспекты использования ИИ и сравнивают различные определения ИИ, включая те, которые приняты Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Российской Федерацией. Авторы приходят к выводу, что регулирование использования ИИ в правовом контексте является актуальной и важной проблемой, которую нужно решить для защиты прав и свобод граждан и обеспечения безопасности и ответственности при использовании технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, правосубъектность, информационные технологии, юридический статус, автоматизированная система, законодательство, цифровизация, гражданское право, правовое регулирование, алгоритмы

Понятие искусственного интеллекта

В настоящий момент использование систем искусственного интеллекта (далее – «ИИ») становится все более распространенным. Технологии машинного обучения и нейронных сетей находят свое применение в различных сферах, таких как медицина, финансы, транспорт и другие. Однако, по мере роста популярности использования технологии искусственного интеллекта, увеличивается количество вопросов, связанных с определением юридического статуса данной технологии, а также определением легального понятия «искусственный интеллект».

Внедрение систем искусственного интеллекта детерминирует необходимость контроля создания и использования данных систем с целью защиты прав и свобод личности, общества и государства. Все чаще выявляются случаи использования ИИ, вызывающие озабоченность относительно вопросов безопасности, приватности, ответственности и этики. Например, самоуправляемые автомобили, использующие недостаточно доработанный ИИ, могут создать опасную ситуацию на дороге, причинить вред жизни, здоровью и имуществу [\[1\]](#).

Одной из главных проблем, связанных с регулированием ИИ, является его этический аспект. Это относится как к вопросам использования ИИ в военных целях, так и к использованию в медицине, образовании и других сферах. Европейский Союз,

например, ставит задачу не только обеспечения безопасности при использовании ИИ, но и защиты прав потребителей и граждан в целом. Кроме того, важно учитывать вопросы ответственности за принимаемые ИИ-системами решения, включая возможность их обжалования и возмещения ущерба.

В настоящее время правовое регулирование ИИ в зарубежных странах находится на этапе становления и разработки. Такое регулирование включает в себя различные аспекты, включая безопасность, этику, ответственность и защиту прав граждан и потребителей. Вместе с тем, развитие ИИ продолжается, и регулирование его использования будет требовать дополнительного обсуждения и согласования международных норм и правил. Стоит отметить, что большинство описанных понятий и характеристик ИИ, закрепленных в нормативно-правовых актах, отличаются, что безусловно является проблемой для создания единообразного подхода к его регулированию в будущем.

Некоторые правительства и организации, такие как Национальный совет по науке и технологиям США, определяют ИИ как «системы, которые имитируют человеческие интеллектуальные способности, включая способность к обучению, решению задач, планированию, распознаванию образов, обработке естественного языка и т.д.» [\[2, с. 11\]](#). Другие определения ИИ подчеркивают его способность к автоматизации и улучшению производительности в конкретной области деятельности [\[3\]](#).

В 2021 году Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) приняла резолюцию о правовом регулировании искусственного интеллекта. В резолюции было установлено определение понятия «искусственный интеллект». Согласно данному определению, «искусственный интеллект» представляет собой технологию, основанную на компьютерных алгоритмах и методах машинного обучения, которая способна выполнять задачи, требующие обычно человеческого интеллекта, включая, но не ограничиваясь, распознавание речи, распознавание образов, обработку естественного языка, планирование и принятие решений [\[4\]](#). Данное определение является широким и включает различные технологии ИИ. Оно также подчеркивает способность ИИ выполнять задачи, которые ранее могли выполнять только люди.

Европейский Союз (Далее — «ЕС») также разработал свое определение понятия «искусственный интеллект». В апреле 2021 года ЕС представил проект регулирования ИИ, в котором было установлено определение этого понятия. Согласно проекту, «искусственный интеллект» обозначает программное обеспечение, которое выполняет задачи, обычно требующих интеллектуальной деятельности человека, такие как восприятие, анализ, понимание и взаимодействие с миром, а также способность обучаться и адаптироваться к изменяющимся условиям и правилам [\[5\]](#). Данное определение подчеркивает, что ИИ не только выполняет задачи, которые ранее могли выполнять только люди, но также может обучаться и адаптироваться к изменяющейся среде. Также в проекте регулирования были установлены критерии для классификации ИИ на различные уровни риска в зависимости от их воздействия на общество.

В рекомендациях Национальной технологической инициативы (НТИ) утверждается, что «искусственный интеллект» — это системы, способные автоматически распознавать образы, речь, естественный язык и выделять из них содержание, осуществлять анализ данных, идентифицировать закономерности и производить прогнозы [\[6\]](#).

Существует и другое определение «искусственного интеллекта», которое основывается

на теории кибернетики и биологии. В соответствии с этим определением, «искусственный интеллект» — это технологические системы, способные имитировать интеллектуальные способности человека, такие как восприятие, понимание, анализ, принятие решений и т.д.

Несмотря на разнообразие определений, все они имеют общую черту: «искусственный интеллект» — это технологические системы и программы, способные самостоятельно анализировать данные и решать задачи, которые требуют интеллектуальных способностей.

Легальное определение понятия «искусственный интеллект» впервые было сформулировано в российском законодательстве Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Согласно вышеназванному Указу, «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [\[7\]](#).

В настоящий момент данное определение содержится в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» [\[8\]](#).

Одним из предложений по формулированию легального понятия ИИ было высказано в докладе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации России в 2019 году. Согласно этому докладу, ИИ должен быть определен как «совокупность алгоритмов и программ, имитирующих работу человеческого мозга в отношении распознавания образов, речи, мышления и других когнитивных функций, а также способности самообучения и обучения других алгоритмов» [\[9\]](#).

Однако, некоторые ученые высказывают опасения относительно такого определения ИИ, которое, как они считают, слишком узко и не отражает полного спектра возможностей технологии. Например, в статье «Искусственный интеллект в России: правовое регулирование» научный сотрудник Института государства и права РАН Алексей Петрович Абрамович утверждает, что легальное определение ИИ должно включать в себя не только алгоритмы и программы, но и данные, на которых эти алгоритмы основываются, а также оборудование, которое используется для их функционирования [\[10, с. 488\]](#).

Таким образом, формулирование легального понятия ИИ является сложной задачей, требующей учета различных аспектов технологии и ее потенциальных последствий. Российские ученые продолжают изучать эту проблему и предлагать различные формулировки, которые могут учитывать все аспекты ИИ и соответствовать потребностям правового регулирования в данной области.

Важным моментом в этом процессе является сбалансированное рассмотрение интересов

различных сторон, включая представителей бизнеса, науки, государства и общества в целом. Необходимо учитывать как преимущества ИИ, так и потенциальные риски, связанные с его использованием, такие как автоматизация рабочих мест, ухудшение конфиденциальности и безопасности данных, а также возможность создания опасных автономных систем.

В статье «Искусственный интеллект и право: тенденции развития» отмечается, что закрепление определения ИИ в законе позволит установить правовой режим, который будет регулировать отношения в области использования ИИ. Также, авторы указывают на то, что определение ИИ должно быть достаточно широким, чтобы охватить все его аспекты и учесть возможные изменения в будущем [\[11, с. 89 – 90\]](#).

Одним из основных аргументов в пользу закрепления легального определения ИИ является необходимость установления правовых рамок для его использования в различных сферах жизни, которые были бы ясны и понятны для всех участников правовых отношений [\[12, с. 44\]](#).

Кроме того, закрепление легального определения ИИ имеет большое значение для гражданского законодательства. Например, в случае возникновения споров, связанных с использованием ИИ, закрепление определения ИИ в законе может помочь в определении правового статуса автономной системы, а также установлении ответственности за ее действия. В свою очередь, это может повысить уровень защиты прав и интересов участников правовых отношений [\[13, с. 8\]](#).

С учетом всего вышесказанного, можно подчеркнуть, что необходимость закрепления легального определения ИИ в законе связана не только с решением правовых вопросов, но и с обеспечением безопасности и защиты прав и интересов человека при использовании ИИ. Кроме того, авторы отмечают, что закрепление определения ИИ в законе может стать отправной точкой для создания единой системы ответственности за действия автономных систем и установления механизмов контроля за их использованием.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России

В ходе написания данной научной статьи была применена методология, основанная на сборе данных о законодательных актах и правовом регулировании в области применения технологий искусственного интеллекта. Для анализа нескольких федеральных и региональных законов использовались системно-структурные и формально-догматические методы, включая оценку их практической эффективности для современных вызовов.

Первое законодательное определение искусственного интеллекта было введено в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019, который также утвердил "Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года". В соответствии с этим определением, искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, не уступающие, по меньшей мере, результатам человеческой интеллектуальной деятельности. Важно отметить, что данное определение охватывает доступные в настоящее время типы искусственного интеллекта в широком смысле, включая искусственный интеллект, работающий на основе заранее определенных задач, а также искусственный интеллект, работающий автономно и потенциально способный полностью заменить человека.

В Российской Федерации в настоящее время действует Доктрина информационной безопасности, где информационная сфера определяется как совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в "Интернете", сетей связи, информационных технологий и субъектов, связанных с формированием и обработкой информации, разработкой и использованием этих технологий, обеспечением информационной безопасности и регулированием соответствующих социальных отношений. В соответствии с мерами по обеспечению информационной безопасности в Российской Федерации были введены юридические меры, направленные на выявление, предотвращение и устранение информационных угроз. Применение информационных технологий без обеспечения информационной безопасности значительно увеличивает вероятность возникновения информационных угроз, поэтому была разработана национальная система управления российским сегментом сети Интернет, обеспечивающая повышение защищенности критической информационной инфраструктуры и стабильность ее функционирования, а также безопасность информации, передаваемой и обрабатываемой в информационных системах на территории Российской Федерации. Кроме того, был принят специальный закон о безопасности критической информационной инфраструктуры [\[14\]](#).

С 2019 года вступил в силу закон о цифровых правах, который внес изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации [\[15\]](#). В соответствии с новой статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержание и условия осуществления цифровых прав определяются правилами информационной системы, соответствующей установленным законом характеристикам. Обладателем цифрового права является тот, кто в соответствии с правилами информационной системы может распоряжаться этим правом. Распоряжение цифровыми правами возможно только в информационной системе без участия третьих сторон. Заключение сделки с помощью электронных или других технических средств эквивалентно заключению договора в письменной форме, за исключением составления завещания с использованием электронных или других технических средств. Кроме того, закон предусматривает возможность создания соглашения о предоставлении услуг по предоставлению информации с условием ее неразглашения третьим лицам для обеспечения защиты сбора и обработки значительных объемов обезличенной информации («больших данных»), а также введение «самоисполняющихся» транзакций, или смарт-контрактов, которые считаются заключенными и действительными при выполнении удаленно, например, путем отправки SMS или заполнения формы в Интернете. Кроме того, закон вводит возможность создания соглашения о предоставлении услуг по предоставлению информации с условием ее неразглашения третьим лицам для обеспечения защиты сбора и обработки значительных объемов обезличенной информации, также известных как "большие данные".

С 1 января 2020 года начал действовать Федеральный закон № 439-ФЗ, который вносит изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части перехода от бумажной трудовой книжки к электронным историям трудоустройства [\[16\]](#). Это позволит компаниям экономить на затратах на рабочую силу и уменьшит риск потери информации о трудовом стаже сотрудников. В России также существует законодательство о защите критической информационной инфраструктуры, где компьютерный инцидент является преступлением. Субъектами данного законодательства являются государственные органы и юридические лица, владеющие информационными системами и сетями в различных секторах экономики. Федеральный орган исполнительной власти осуществляет установку средств для поиска признаков компьютерных атак в телекоммуникационных сетях критической

информационной инфраструктуры.

В Российской Федерации имеется Закон о Безопасности Критической Информационной Инфраструктуры РФ (ОБКИ)^[17]. В настоящее время Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций работает над разработкой пакета документов, который предусматривает требования к программному обеспечению и оборудованию на объектах ОБКИ, а также порядок перехода на преимущественное использование отечественного программного обеспечения. В рамках федерального проекта "Нормативное регулирование цифровой среды" был разработан законопроект об управлении государственными данными, который включает новую терминологию и планирует систематизировать объемный поток цифрового контента, создаваемого государством, с помощью внедрения на федеральном уровне "Единой информационной платформы Национальной системы управления данными" и "Цифровой аналитической платформы для предоставления статистических данных".

Правовое регулирование отношений в области обеспечения безопасности ОБКИ в Российской Федерации дополнено Федеральным законом от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». Кроме того, в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено конкретное преступление за незаконное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (статья 274.1) в главе 28 «Преступления в области компьютерной информации»^[18]. Таким образом, за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи защищенной компьютерной информации в области ОБКИ это грозит принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до шести.

Летом 2020 года принят Федеральный закон об учреждении единого федерального информационного реестра, который будет содержать данные о гражданах Российской Федерации, иностранцах и лицах без гражданства, проживающих в России, а также об иностранных гражданах, временно пребывающих в стране. Этот реестр будет вести Федеральная налоговая служба России и предполагается, что его создание повысит эффективность государственных услуг, увеличит собираемость платежей, обеспечит более точный расчет и начисление налогов и уменьшит мошеннические действия при получении социальной поддержки и уплате налогов. Однако, создание централизованного ресурса также возбуждает вопрос конфиденциальности и безопасности информации, содержащейся в базе данных, которая включает в себя множество личных данных, таких как имя, дата и место рождения и смерти, гражданство, семейное положение, реквизиты паспорта, образования и квалификации, данные налогового и воинского учета и т.д. Согласно данному закону, Федеральная налоговая служба России обязана предоставлять информацию из Реестра по запросу суда, прокуратуры, следственных и правоохранительных органов. В России также вступил в силу закон об усиленной неквалифицированной электронной подписи^[19], который предусматривает выдачу сертификатов ключей центром сертификации для проверки электронных подписей, а их получение может осуществляться удаленно. Однако, для идентификации человека требуется использование усиленной электронной подписи, которая выдается только при личной явке и совместном взаимодействии удостоверяющего центра с системой идентификации и аутентификации.

В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ "Об электронных подписях", электронный документ, подписанный простой или неквалифицированной электронной подписью, считается эквивалентным бумажному документу, подписанному собственноручной подписью в соответствии с соглашением участников электронного

взаимодействия. В Российской Федерации существуют интернет-сервисы, такие как "Связаться с Федеральной налоговой службой России" или "Личный кабинет налогоплательщика" на веб-сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которые позволяют подавать жалобы на решения регистрирующих органов о государственной регистрации и отказе в ее регистрации в электронном формате. Однако в этом случае электронная жалоба должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя.

Банк России разрабатывает информационный сервис "Знай своего клиента", который позволяет оценивать риски клиентов кредитных организаций, связанные с проведением операций по финансированию терроризма или легализации доходов, полученных преступным путем. Тем не менее, это также поднимает вопрос о конфиденциальности данных и юридической ответственности за их незаконное распространение. Роспатент также внедряет цифровую платформу для патентного поиска по международным источникам, в том числе на основе искусственного интеллекта, а Федеральная антимонопольная служба России разрабатывает антимонопольный пакет, учитывающий влияние "ценовых роботов" на конкуренцию.

В текущее время ведется интенсивная работа по комплексному регулированию правовых режимов, включая экспериментальный правовой режим в Москве. С этой целью был представлен проект закона Минэкономразвития России № 922869-7 [\[20\]](#), который определяет экспериментальный правовой режим как применение специального регулирования в области цифровых инноваций к определенной группе лиц на определенный период времени. Специальный режим, в свою очередь, означает отсутствие распространения определенных правовых актов или норм права, содержащих обязательные требования, таких как требования к лицензированию, сертификации, аккредитации, получению доступа и разрешениям путем идентификации участников в сфере цифровых инноваций. В случае принятия законопроекта возможно расширение экспериментов по внедрению различных технологий и в других регионах. С 1 июня 2020 года начался годичный эксперимент по удаленному использованию усиленной неквалифицированной электронной подписи при предоставлении услуг и выполнении других действий с использованием ЕСИА. Для этого используется федеральная государственная информационная система "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде". Усиленная неквалифицированная электронная подпись позволяет, среди прочего, осуществлять транзакции с использованием портала госуслуг, заключать договоры аренды федерального имущества, подписывать документы для целей трудоустройства и предоставлять налоговую отчетность граждан.

Начиная с июля 2020 года, в Москве запущен пятилетний проект по внедрению искусственного интеллекта в соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный проект осуществляется на фоне активного развития цифровых технологий в России и разработки правовых инициатив для их регулирования. На Российском Интернет-Форуме 2019 года был принят "Кодекс этики использования данных" [\[21\]](#), который определяет принципы этического поведения при работе с данными. Кодекс направлен на создание нормативных инициатив в области использования данных и установление общих правил профессионального поведения в отношении частных, промышленных и других типов данных. В кодексе закреплены стандарты профессиональной этики, включая принципы законности использования

данных, профессиональной ответственности, недопустимости вмешательства в частную жизнь при обработке данных и т.д. Кроме того, кодекс включает принципы обработки и использования данных, в том числе предотвращение дискриминации граждан, запрет на фальсификацию данных, предотвращение причинения вреда пользователям, автоматизированная обработка данных граждан только с их согласия и запрет вводить пользователей в заблуждение. Профессиональное сообщество оценило кодекс этики как приемлемую основу для саморегулирования участников рынка данных, которая может нормализовать их взаимодействие друг с другом и с гражданами, юридическими лицами и государством в индустрии обработки данных, однако, по-прежнему существуют дискуссионные вопросы относительно правового статуса искусственного интеллекта.

Правовой статус искусственного интеллекта

Одним из самых дискуссионных вопросов в парадигме связи технологии искусственного интеллекта и права является вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта. Дискуссионность данного вопроса обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, в последнее время наблюдается увеличение количественных показателей применения алгоритмов, в основе которого лежит использование технологии искусственного интеллекта. С каждым годом все больше предприятий задействуют данную технологию в своих производственных процессах: скоринговые модели в финансовых учреждениях, определяющие кредитный рейтинг своих контрагентов; прогнозирующие системы, позволяющие предсказать будущие тренды продаж; генеративные системы, с помощью которых можно создать произведение искусства или дизайн сайта за считанные минуты и многое другое. Согласно отчету, сформированному на основании исследования использования технологии искусственного интеллекта, доля организаций, внедривших данную технологию для решения хотя бы одной бизнес-функции за последние 5 лет выросла в 2,5 раза [\[22\]](#).

Влияние технологии ИИ на различный спектр общественных отношений является существенным, и оно все больше растет. Следовательно, растет и потенциальное количество конфликтных ситуаций с вовлечением рассматриваемой технологии в качестве одного из источника таких ситуаций. В свою очередь, право, являясь основным регулятором общественных отношений, основной задачей которого является защита интересов личности, общества и государства должно регулировать подобного рода споры с участием ИИ, а также охранять права и свободы индивидов и хозяйствующих субъект от посягательств с использованием данных технологий.

Во-вторых, помимо количественного роста использования искусственного интеллекта выявляется заметный качественный рост рассматриваемой технологии. Усовершенствование методов обучения искусственного интеллекта позволило увеличить эффективность алгоритмов распознавания речи и образов, а также возможности в области машинного перевода, создания искусственного интеллекта для игр и робототехники, в частности для автономных машин. Одной из главных тенденций в развитии искусственного является увеличение объема данных и мощности вычислительных систем. Это позволяет создавать все более сложные и точные модели, обеспечивающие более высокую точность прогнозирования и меньшую ошибку при выполнении задач. Также усовершенствование технологии искусственного интеллекта происходит в области обработки естественного языка. Это позволяет создавать системы, которые могут понимать и обрабатывать человеческий язык, а также создавать программное обеспечение, обеспечивающее более эффективный и точный автоматический перевод.

В философии искусственного интеллекта одной из значимых теорий является теория сильного и слабого искусственного интеллекта, предложенная американским философом Д. Ж. Сёрлом [\[23, с. 421 – 422\]](#). Согласно данной теории, существует два вида искусственного интеллекта: «сильный» искусственный интеллект и «слабый» искусственный интеллект.

Слабый искусственный интеллект представляет собой систему, способную в той или иной степени имитировать человеческий разум. Такой искусственный интеллект может давать ответы и решать задачи, используя связи, архитектура которых была задана человеком, при этом сам искусственный интеллект не может понимать смысл тех объектов, с которыми он работает. Даже если слабый искусственный интеллект будет рассуждать о понятиях, требующих абстрактного мышления, например, о смысле жизни, то это будет означать, что такой искусный интеллект был обучен на данных, которые позволяют ему имитировать такие рассуждения. Иными словами, у слабого искусственного интеллекта отсутствуют такие важные и присущие человеческому разуму качества, как абстрактное мышление, самоосознание, рефлексия, эмоциональная составляющая.

И наоборот, сильный искусственный интеллект характеризуется таким уровнем развития, при котором его возможности сопоставимы или превосходят возможности человеческого разума. И в данном случае под возможностями понимается не столько возможностей решение задач, сколько возможности принимать решения, делать осознанный выбор, используя качество присущие человеческому интеллекту, то есть абстрактное мышление самосознание и рефлексия.

Большинство учёных сходится во мнении, что те технологии искусственного интеллекта, которые существуют сейчас, относятся к слабому искусственному интеллекту. Соответственно, на данный момент отсутствует угроза, связанная с превосходством искусственного разума над человеческим, хотя ряд ученых считают, что отсутствие подобной угрозы не сохранится надолго.

Однако было бы опрометчиво считать, что слабо искусстве интеллект не представляет никакой угрозы текущим общественным отношениям. На самом деле даже слабый такой искусный интеллект создает порождает ряд проблем, которые требует разрешения в том числе ну правовом поле.

Искусственный интеллект, каким бы он развитием ни был представляет собой источник таких угроз, как нарушение частной жизни, банковской и коммерческой тайны, угрозы кибератак с использованием искусственного интеллекта, нарушения авторских прав.

Для минимизации рисков, связанных с внедрением и использованием искусственного интеллекта, посредством правотворчества и правоприменения считается необходимым детерминировать правовой статус данной технологии.

Множество исследователей в юридической науке так или иначе затрагивают данный вопрос. Так В. В. Архипов и В. Б. Наумов, размышляя о проблеме правового положения искусственного интеллекта, приходят к выводу о необходимости добавления в подраздел 2 «Лица» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации главы 5.1 «Роботы-агенты». Несмотря на предложение поместить данные нормы в подраздел, в котором раскрываются сущность и признаки субъектов, авторы вышеупомянутой научной работы по сути закрепляют искусственный интеллект в качестве объекта гражданско-правовых отношений, поскольку их предлагаемые нововведения предусматривают, что технологиями искусственного интеллекта можно владеть, распоряжаться и пользоваться

[\[24, с. 165\]](#).

Есть и иные подходы к определению правового статуса технологии искусственного интеллекта. Например, Е. Н. Ирискина и К.О. Беляков считают, что в следствие массового развития технологии искусственного интеллекта с целью регламентирования вопросов гражданско-правовой ответственности необходимо ввести «квазисубъект – робота» в гражданские правоотношения [\[25, с. 70 – 71\]](#). На наш взгляд, такой подход является весьма интересным, поскольку использует в чистом виде доктринальное понятие – «квазисубъект», который обозначает некую абстракцию, который имеет некоторые признаки субъекта правоотношений, но ряд обязательных признаков для субъекта правоотношений, например правоспособность или воля, отсутствуют. В юридической науке считается, что введение понятие квазисубъекта необходимо поскольку такой квазисубъект предполагает особый правовой режим, а именно наделение абстракции, называемой квазисубъектом, социально-правовой ценностью, присущей субъекту, путем персонификации такой абстракции [\[26, с. 70\]](#). Традиционно в юридической науке выделяют следующие квазисубъекты: нация, семья, эмбрион, трудовой коллектив, наследство и другие.

Некоторые авторы, например А. И. Тиунова [\[27, с. 58\]](#), допускают наделение искусственного интеллекта правосубъектностью. Так А. И. Тиунова приводит в пример случай, когда в 2017-м году в Саудовской Аравии человекоподобный робот, в основе функционирования которого была внедрена технология искусственного интеллекта, стал первой в мире машиной, получившей гражданство. Позднее аналогичным образом Япония предоставила резидентство чат-боту Shibuya Mirai, работа которого опять же основывалась на технологии искусственного интеллекта [\[28, с. 113\]](#). В обоснование необходимости наделения искусственно интеллекта правосубъектностью приводится положение согласно которому, искусственный интеллект может самостоятельно выступать участником правоотношений, так как несмотря на то, что искусственный интеллект был изначально создан человеком или организацией, то есть неоспоримым субъектом правоотношений, данная технология может предусматривать дальнейшую автономную работу и самообучение, позволяющие принимать решения, влияющие на значимые общественные отношения самостоятельно, без участия человека.

На наш взгляд вышеописанные способы представления правового статуса искусственного интеллекта через призму правосубъектности не является корректным. В обосновании данной позиции мы хотим сослаться на вышеупомянутую теорию сильного и слабого искусственного интеллекта, предложенную Д. Ж. Сёрлом [\[21, с. 422\]](#) и возможность формировать и осуществлять персонифицированную волю и быть обособленным от других лиц, как научно-признанные признаки субъекта правоотношения, предложенные теоретиком права С. С. Алексеевым [\[29, с. 289\]](#). На данный момент существование сильного искусственного интеллекта, обладающего автономной волей, абстрактным мышлением, самосознанием, представлениями о добре, зле, справедливости и несправедливости, не доказано. Тем самым мы можем утверждать, что сильного искусственного интеллекта, в отношении которого было бы уместным ставить вопрос о его правосубъектности, не существует. Все попытки придать искусственному интеллекту возможности человеческого разума на данный момент не обоснованы и могут быть следствием популяризации идеи превосходства искусственного интеллекта над человеческим разумом в массовой культуре.

Говоря о месте технологии искусственного интеллекта в структуре правоотношений, нам

кажется верной точка зрения Л. Ю. Василевской, которая считает, что искусственный интеллект стоит рассматривать как нематериальный, идеальный по своей природе объект права, являющийся результатом разработки и использования новых технологии в различных сферах [\[30, с. 52\]](#).

Именно вышеописанный подход представления искусственно интеллекта в качестве объекта правоотношений является первым шагом на пути усовершенствования механизма правового регулирования общественный отношений, элементом которых является искусный интеллект.

Библиография

1. European commission: laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts // artificialintelligenceact.eu URL: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Preparing for the Future of Artificial Intelligence executive office of the president national science and technology council committee on technology // NMIMS journal of economics and public policy.-2019.-Vol. 4.-Issue. 2.-P. 9 – 19.
3. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics // Stanford Encyclopedia of Philosophy URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-ai/> (дата обращения: 14.02.2023).
4. The use of artificial intelligence and automation in contracting // United Nations Commission On International Trade Law URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/wp-173-e_advance_copy (дата обращения: 14.02.2023).
5. European Commission: Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts. // [eur-lex.europa.eu](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0201) URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0201> (дата обращения: 14.02.2023)
6. Искусственный интеллект // Битком URL: <https://www.bitkom.org/Themen/Digitale-Transformation/Kuenstliche-Intelligenz> (дата обращения: 14.02.2023)
7. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации.-2019 г.-№ 41.-Ст. 5700.
8. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации-городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.-2020 г.-№ 17.-Ст. 2701.
9. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в Российской Федерации, 2019 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/22/1/2/ai/> (дата обращения: 18.02.2023).
10. Абрамович А.П. Искусственный интеллект в России: правовое регулирование // Вестник Российской академии наук.-2020.-№5.-С. 486 – 494.
11. Дерябина Н. П., Кузнецова, О. В. Искусственный интеллект и право: тенденции развития // Вестник Научно-исследовательского института права МГТУ им. Н.Э. Баумана.-2020.-№2.-С. 86 – 95.

12. Барышев А.В. Искусственный интеллект: проблемы правового регулирования // Право и экономика.-2019.-№ 3.-С. 42 – 47.
13. Кондратьев А. В., Капустина М. А. Искусственный интеллект в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы ответственности // Вестник НГУ.- 2019.-Т. 17.-№ 4.-С. 5 – 18.
14. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации", 2017 // Гарант URL: <https://base.garant.ru/71730198/> (дата обращения: 20.02.2023).
15. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", 2019 // Гарант URL: <https://base.garant.ru/72198096/> (дата обращения: 20.02.2023)
16. Федеральный закон "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде" от 16.12.2019 N 439-ФЗ (последняя редакция), 2019 // Консультант URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/ (дата обращения 20.02.2023)
17. Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция), 2017 // Консультант URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения 20.02.2023)
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, 1996 // Гарант URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 20.02.2023)
19. Федеральный закон от 23 июня 2020 г. N 183-ФЗ "О внесении изменений в статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", 2020 // Гарант URL: <https://base.garant.ru/74292066/> (дата обращения: 20.02.2023)
20. Законопроект № 922869-7 Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации, 2020 // Система обеспечения законодательной деятельности, Государственная Дума URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/922869-7> (дата обращения: 20.02.2023)
21. Кодекс этики использования данных, 2020 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL: <https://ac.gov.ru/projects/project/kodeks-etiki-ispolzovania-dannyh-5> (дата обращения: 20.02.2023)
22. The state of AI in 2022 — and a half decade in review // McKinsey & Company URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2022-and-a-half-decade-in-review#/> (дата обращения: 27.01.2023).
23. Searle J. R. Minds, brains, and programs // Behavioral and Brain Sciences.-1980.-Vol. 3.-P. 417 – 424.
24. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон.-2017.-№5.-С. 157 – 171.
25. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика.-2016.-№10.-С. 63 – 72.

26. Пономарева Е. В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории.-М.: Издательство Юрлитинформ, 2020.-160 с.
27. Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношений – миф или реальность // Журнал Суда по интеллектуальным правам.-2020.-№2.-С. 57 – 59.
28. Turner J. Robot Rules: Regulating Artificial Intelligence. Palgrave Macmillan Cham, 2018.-377 p.
29. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах.-М.: Юрид. лит., 1981.-Т. 2.-360 с.
30. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): монография в 5 томах / Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А., Под ред. Василевской Л.Ю.-М.: Проспект, 2021.-Т.3.-288 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления гражданско-правового режима по отношению к ситуациям использования искусственного интеллекта. Автор рассматривает различные точки зрения на проблему гражданско-правового регулирования искусственного интеллекта, обосновывая, какой подход является наиболее правильным. В качестве предмета исследования выступили положения российского законодательства, мнения ученых, нормы права зарубежных стран.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о гражданско-правовом регулировании искусственного интеллекта в Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из положений законодательства зарубежных стран.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Легальное определение понятия «искусственный интеллект» впервые было сформулировано в российском законодательстве Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Согласно вышеназванному Указу,

«искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»».

Следует положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, связанного с изучением опыта зарубежных стран с последующим сопоставлением его с российскими реалиями. Так, отмечено, что «В настоящее время правовое регулирование ИИ в зарубежных странах находится на этапе становления и разработки. Такое регулирование включает в себя различные аспекты, включая безопасность, этику, ответственность и защиту прав граждан и потребителей. Вместе с тем, развитие ИИ продолжается, и регулирование его использования будет требовать дополнительного обсуждения и согласования международных норм и правил. Стоит отметить, что большинство описанных понятий и характеристик ИИ, закрепленных в нормативно-правовых актах, отличаются, что безусловно является проблемой для создания единообразного подхода к его регулированию в будущем».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема гражданско-правового регулирования искусственного интеллекта сложна и неоднозначна. Есть очевидные теоретические проблемы, например, в вопросах возложения ответственности за причинение вреда искусственным интеллектом или определения автора произведения, созданного с участием искусственного интеллекта. С практической стороны следует признать, что нередко возникают практические проблемы, которые должны быть разрешены в судах и деловой практике (например, по поводу оформления и составления отдельных договоров).

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«С учетом всего вышесказанного, можно подчеркнуть, что необходимость закрепления легального определения ИИ в законе связана не только с решением правовых вопросов, но и с обеспечением безопасности и защиты прав и интересов человека при использовании ИИ. Кроме того, авторы отмечают, что закрепление определения ИИ в законе может стать отправной точкой для создания единой системы ответственности за действия автономных систем и установления механизмов контроля за их использованием».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором обобщены точки зрения различных ученых, по ним дана обоснованная аргументация с точки зрения допустимости и применимости. Приведенное обобщение может быть определено значение для ученых, занимающихся вопросами гражданско-правового регулирования искусственного интеллекта в России.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением гражданско-правового режима искусственного интеллекта.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Абрамович А.П., Дерябина Н. П., Кузнецова, О. В., Барышев А.В., Архипов В.В., Наумов В.Б., Searle J., Turner J. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области изучения проблем регулирования отношений по поводу использования искусственного интеллекта.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования законодательства в сфере регулирования отношений при использовании искусственного интеллекта.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»